

Юй Лань вышвырнул запястье и недовольно проворчал:

— Я же просто пошутил, к чему такая сила?

Чжэн Шаньцы отложил книгу на стол обложкой вверх. Он понимал: раз уж Лань пришёл, спокойно почитать ему больше не дадут.

Молодой господин бесцеремонно уселся на каменную скамью, но, едва устроившись, внезапно осёкся, не зная, о чём говорить. После вчерашней брачной ночи между ними — недавними незнакомцами — возникло ещё больше неловкости.

— Почему ты всё время читаешь? Ты ведь уже получил чин, — с любопытством спросил Лань.

В его памяти Юй Чансин, став помощником командира императорской гвардии, почти забросил книги, предпочитая заниматься делами в кабинете. Хоу Чанян и вовсе никогда не питал любви к чтению; он с детства интересовался лишь украшениями да нарядами, проводя целые дни подле своего папаша.

— Делать особо нечего, а мне это в радость, — ответил Шаньцы.

И впрямь, он не знал, чем ещё себя занять. В поместье хватало слуг для уборки и готовки, так что его талантам в домашнем хозяйстве здесь места не находилось.

— Молодой господин, прибыли ваши вещи из родительского дома, — доложил подошедший слуга.

Юноша заметно оживился:

— Скорее, веди меня!

Он перевёз из поместья отца почти всё своё имущество. Распаковывать вещи он пока не собирался — хотел забрать их с собой, когда настанет время отправляться в уезд Синьфэн.

У ворот стояло восемь гружёных повозок. Увидев знакомые сундуки и тюки, Лань наконец почувствовал себя спокойнее.

— Всё в кладовую, под замок.

Хотя он и вступил в брак, осознание этого ещё не пришло. Неужели ему теперь суждено

целыми днями сидеть дома и созерцать Чжэн Шаньцы? Нет, он намерен отправиться в город за покупками. Родственники одарили его щедрыми суммами к свадьбе, и эти деньги уже поступили в распоряжение счетовода. Чтобы потратить хоть медный грош, Ланьи нужно было получить его у мастера Чжана.

Счетовода Чжан Сяня прислал специально для сына фулан Юй.

Ланьи хитро прищурился и подошёл к мужчине средних лет. Тот, завидев хозяина, почтительно поклонился:

— Молодой господин, чем могу быть полезен?

— Мне нужны деньги, чтобы купить Чжэн Шаньцы новую одежду, — юноша скрестил руки на груди. — Его нынешние наряды никуда не годятся. Он позорит меня своим видом.

Услышав это, Чжан Сянь тут же выдал нужную сумму.

— Вот, молодой господин, здесь пятьдесят лянов серебра.

— Что?! Всего пятьдесят? — возмутился Ланьи. — Как на это можно купить приличные вещи?

— Помилуйте, господин, расходы должны соответствовать положению дома. Я и так выдал больше положенного, — резонно заметил счетовод.

Ланьи вышел за ворота, сжимая в руке банкноту. В «Павильон Золотых Одежд» он заходить не решился — там за ним всё ещё числился долг в сотню лянов, и он опасался встречи с кредиторами.

«Покажись я там, от этих пятидесяти лянов не останется ни гроша, ещё и должен буду»

Рассудив так, он отправился дальше. Раньше Ланьи не раз сопровождал папу, когда тот выбирал наряды для Хоу Чаняна и старшего брата. Юноша лишь присматривался и давал советы, но теперь ему впервые предстояло самому купить одежду для постороннего мужчины.

«Нужно же как-то оправдаться за траты, да и посмотреть на обноски Шаньцы и впрямь тошно, — думал он. — В Синьфэне он станет начальником уезда, а значит, должен выглядеть представительно»

С этими мыслями он вошёл в одну из лавок. Цены здесь были чуть скромнее, чем в «Золотых Одеждах», но качество оставалось отменным.

Вся улица знала Юй Ланьи в лицо. Лавочник, завидев богатого клиента, поспешил навстречу:

— Молодой господин Юй! Какая честь! Позвольте показать вам последние новинки. У нас как раз прибыли свежие ткани, мастерицы всю ночь трудились над вышивкой, взгляните сами!

Ланьи бегло осмотрел предложенное, и хотя в глазах его вспыхнул интерес, он взял себя в руки.

— Где у вас мужское платье для молодых господ? Веди.

Лавочник засуетился, указывая путь:

— Прошу сюда. Желаете что-то для Хоу Чаняна или чиновника Юя? У нас есть новые фасоны, ткань — чистый восторг.

Взгляд Ланьи тут же зацепился за несколько халатов: тёмно-синий, цвета густой туши и кипенно-белый. Работа была тонкой. Услышав слова лавочника, юноша на мгновение запнулся.

— Это для моего мужа, — бросил он.

Лавочник только сейчас вспомнил, что Ланьи вчера сочелся браком.

— Ах да! Вы выбираете для чиновника Чжэна. Видно, у молодого господина с супругом прекрасные отношения.

Уголки губ Ланьи дрогнули в едва заметной улыбке. Ему льстило чужое одобрение, и если ради этого нужно было мимоходом похвалить Шаньцы — что ж, так и быть.

— Сними-ка эти, я посмотрю поближе.

Подручный подал одежду. На ощупь шёлк был плотным и качественным, а цвета — глубокими и благородными.

— Беру все три.

Лавочник замялся:

— Но, господин, вы не назвали мерок чиновника Чжэна. Боюсь, одежда может не подойти.

Ланьи задумался. Откуда ему было знать размеры Шаньцы? Но признаться в этом сейчас —

значит выставить их отношения напоказ как холодные и чужие.

— Он немного стройнее моего старшего брата, а в остальном — почти такой же.

Лавочник понимающе кивнул.

Пока слуга упаковывал свертки, в лавку вошли те, кого Ланьи меньше всего хотел видеть.

Это был гэ'эр Ань из семьи Хоу Аньсиня и его неразлучный спутник — гэ'эр Янь, сын советника Министерства наказаний. Они шли под руку, о чём-то увлечённо шепчась, но, заметив Ланьи, тут же переменились в лицах.

Гэ'эр Ань смерил Ланьи презрительным взглядом. С тех пор как пошли слухи о «тайной интрижке» Юй Ланьи, его отношение к нему стало ещё хуже. Раньше они просто соперничали — оба были сыновьями маркизов, оба избалованы вниманием, и их негласная вражда длилась с самого детства. Но после того как Ланьи вышел за безродного Чжэн Шаньцы, Ань и вовсе перестал считать его достойным соперником.

— О, Юй Ланьи, и ты здесь? Тоже присматриваешь обновки? — Гэ'эр Янь заметил, как лавочник упаковывает мужские вещи, и его глаза хитро блеснули. — Муженьку своему покупаешь?

— Именно, — сухо бросил Ланьи.

Янь не ожидал такой прямоты и на мгновение лишился дара речи.

— Молодой господин, ваши покупки готовы.

Ланьи сам забрал свертки с одеждой и поспешил к выходу. Лишь когда Ань и Янь скрылись из виду, он позволил себе прибавить шагу.

«Надо же было наткнуться на этих двоих! В их глазах я теперь окончательно пал и опозорился!»

— Что господа желают посмотреть? У нас как раз новинки... — продолжал рассыпаться в похвалах лавочник.

Но мысли гэ'эра Аня и его приятеля были уже далеко. Из вежливости их семьи присутствовали на свадьбе Ланьи, и они видели лицо и осанку Чжэн Шаньцы.

Тот вовсе не выглядел как деревенщина. Когда он в свадебных одеждах проезжал на коне по

улицам, многие девицы и гэ'эры втайне затаили дыхание — красота и благородный вид этого юноши были редкостью для Шэнцзина. Многие даже признавали, что он был куда краше чжуаньюаня во время торжественного выезда.

Однако, вспомнив о происхождении Шаньцы, Ань успокоился. Как ни крути, а крестьянский сын никогда не станет золотым фениксом.

Сам Ань был помолвлен с наследником знатного дома. Браки между такими семьями заключались лишь ради укрепления власти. Он видел своего жениха — обычный отпрыск знатного рода, ничем не примечательный, заносчивый и скучный. Вся его жизнь была предсказуемой и пресной. Его будущий муж уже завёл себе наложниц, а все слуги в его кабинете были смазливými юнцами. Если бы не строгость отца Аня, до свадьбы дело могло и не дойти из-за скандалов.

При мысли об этом Аня охватила тоска.

В каком-то смысле Юй Ланьи был свободнее. Даже после такого громкого позора Хоу Чанян устроил ему пышную свадьбу. Пусть он «опустился», выйдя за человека ниже рангом, но это означало, что Ланьи сохранит своё высокое положение и ему не придётся заглядывать мужу в рот.

— Ань-гэ'эр, посмотри, этот наряд тебе очень к лицу, — прервал его раздумья Янь.

— Пропала охота что-то смотреть, я домой, — Ань с досадой отвернулся и направился к выходу.

— Постой, подожди меня! — Янь бросил вещи и поспешил следом.

***

Ланьи замедлил шаг только у самого дома. Он направился напрямиком в сад, где супруг, как и ожидалось, всё ещё сидел с книгой.

После ухода Ланьи тот наслаждался тишиной, но чтение не шло — он то и дело ловил себя на посторонних мыслях. Его первоначальный план заключался в том, чтобы занять пост начальника уезда Синьфэн. Из-за нелепого стечения обстоятельств при перемещении ему пришлось жениться на Юй Ланьи. А вот о том, как им жить вместе после свадьбы, Шаньцы совершенно не задумывался.

Ему не хватало воображения, чтобы представить семейную жизнь, ведь он никогда не знал, что значит делить кров с кем-то близким. Их союз не был скреплён любовью, а значит, единственное, что он мог предложить Ланьи — это уважение. Пока тот не творит откровенных безумств, Шаньцы готов был проявлять терпение.

В его глазах Ланьи был чем-то вроде капризного младшего брата, вечно требующего сладостей. С таким человеком проще всего было просто соглашаться, не тратя лишних сил. А «взаимная привязанность» и «поддержка в горе и радости» — это всё осталось на страницах романов.

— Чжэн Шаньцы, смотри, что я тебе принёс! — Ланьи гордо возник перед ним и швырнул сверток прямо на раскрытую книгу.

Шаньцы на мгновение опешил. Развернув узел, он увидел три новеньких халата.

— Я не знаю твоих мерок, купил на глаз. Примерь, если что не так — позовем портного, пусть перешьёт, — Ланьи вздернул подбородок. — Рядом со мной ты должен выглядеть достойно. В своей захолустной глуши станешь начальником уезда, так что одежда тебе пригодится для важности. И не вздумай рассыпаться в благодарностях — счетовод записал расходы на твоё имя.

Шаньцы промолчал.

— Ты... — Ланьи вопросительно на него посмотрел.

Тот не стал ничего говорить, лишь аккуратно сложил одежду обратно.

— Сначала нужно примерить.

Пришлось подчиниться. Он направился в дом, и Ланьи невольно последовал за ним, пока Шаньцы не остановился у дверей спальни, собираясь закрыться.

— Ты тоже войдёшь? — Шаньцы устремил на него глубокий, тёмный взгляд.

Ланьи вдруг стало не по себе.

— Я... мне нужно в гостиную, просто по пути. Кхм-кхм... Ну и, конечно, я должен убедиться, что у меня хороший вкус.

Шаньцы хмыкнул и, не сказав больше ни слова, решительно закрыл дверь перед самым его носом.

Ланьи замер. Спустя мгновение из-за двери донёсся голос:

— Заходи, я не запер.

«Раз не запер, значит, я мог бы подсмотреть в щелочку?»

Мелькнула шальная мысль, но Ланьи тут же отогнал её.

«Недостойные думы. Плотское искушение»

Сквозь окно лился золотистый свет заката, занавеси делали комнату туманной и призрачной. В этом сиянии Ланьи видел лишь спину супруга. Но даже один этот силуэт пробуждал в воображении бесконечные картины. Юноша на цыпочках прошёл вперёд, глядя в зеркало на туалетном столике.

И там...

Он встретился в отражении с его глазами.

<http://bllate.org/book/15809/1427697>